

9 октября 2016 года террористическая акт был совершен на юге города Т-Сити.

Сегодня утром официальные лица города получили письмо с угрозой. В нем говорилось, что на одном из химических заводов на окраине города было заложено несколько бомб замедленного действия.

В начале чиновники засомневались в правдоподобности этого письма и не придавали ему особого значения.

Однако через час после того, как они получили письмо с угрозой, на вышеупомянутом химическом заводе произошел небольшой взрыв. Хотя и в следствии взрыва раненых было немного, шок, в который впали городские чиновники было уже делом серьезным

Через полчаса после взрыва, официальные лица получили еще одно письмо. В нем сообщалось, что взрыв, который имел место, это всего лишь предупреждение. Если они не удовлетворят их требования, то последует еще один, но уже более крупного масштаба и все это останется на их совести.

Несмотря на то, что этот химический завод находился на окраине города, он был расположен очень близко к городу. Если сильный взрыв действительно произойдет, то огромное количество химических веществ прямиком повлияют на Т-Сити. К тому же, завод был расположен недалеко от моря. Таким образом, опасности подвергался не только город, но и море, находившееся рядом с ним. Ущерб мог быть огромных размеров.

Городские власти наконец поняли всю серьезность ситуации; это был преднамеренный террористический акт.

Вскоре чиновники города немедленно собрали группу людей и начали доскональное и тщательное расследование всех химических заводов. менее чем через три часа, уже был задержан один подозреваемый и обнаружено две бомбы, спрятанные на одном из заводов.

Это позволило им убедиться в том, что письма не являлись пустыми словами. К тому же, две найденные бомбы не были единственными, находившимися на территории химзавода.

Подозреваемый, известный как Ву Ма, был инженером и проработал там семь лет. Он знал все входы и выходы завода, как свои пять пальцев.

Во время допроса, Ву Ма признался, что это он установил бомбу и кроме всего прочего там были еще и другие. Однако, как они ни пытались заставить его говорить, инженер молчал о местонахождении других бомб.

Учитывая несговорчивость Ву Ма, полиция испробовала все методы по добыче информации, но все было тщетно. Как бы они ни старались они не могли заставить его говорить. Несгибаемость силы воли была настолько высока, создавалось ощущение, что мозги его были хорошенько промыты.

Даже не достигнув отметки в двадцать четыре часа, расследование зашло в тупик.

Если по истечению двадцати четырех часов на химическом заводе произойдет взрыв, то

последствия будут непредсказуемы. В таком случае не только Т-Сити, но и близлежащие районы будут подвержены катастрофическим разрушениям.

Как только у всех опустились руки, и никто не знал, что можно было предпринять, человек руководящий расследованием, Чжан Цзюй неожиданно подключил к делу еще двух людей, появившихся из ниоткуда.

Один был средних лет человек, а другой - лет двадцати молодой парень. Это были Ло И Дэ и повзрослевший Цзю Цзе.

За прошедшие несколько лет, Ло И Дэ и так не густые волосы стали еще реже; он стал практически лысым. Цзю Цзе с другой стороны, из шестнадцатилетнего юноши превратился в статного двадцати четырехлетнего молодого человека.

Так как ситуация была неотложная они не смогли обменяться даже приветствиями, как Чжан Цзюй привел их на место, где под стражей находился Ву Ма.

«Ну как, Старый Ло? Есть развязка?» Спросил Чжан Цзюй.

«Об этом еще рано говорить. Дай ему выспаться перед тем, как мы сделаем выводы.» Ответил Ло И Дэ.

Следуя его совету, ко всеобщему удивлению, Чжан Цзюй распорядился дать Ву Ма снотворное и уложить его спать. После этого, в расположенной рядом камере, они поставили кровать, давая возможность приглашенному молодому человеку Цзю Цзе лечь на нее и уснуть. Ло И Дэ находился у изголовья Цзю Цзе, наблюдая за электронным экраном своего ноутбука; несколько проводов свисали с его панели и были прикреплены к голове Цзю Цзе.

Все находившиеся в полицейском участке смотрели друг на друга с выражением тревоги, и все хотели знать какими наркотиками пользовался Чжан Цзюй.

В такой безысходной ситуации они разрешили подозреваемому уснуть. Все были в недоумении и думали, что Чжан Цзюй сошел с ума.

Все уныло смотрели на то, как подозреваемый начал засыпать. И хотя у них у всех были сомнения насчет репутации Чжан Цзюй, все они держали языки за зубами, оставив свои вопросы при себе.

Четыре часа пролетели как один миг; все ожидали до тех пор, пока их терпение наконец то иссякло; каждый из них был похож на муравья, бегающего по раскалённой сковородке.

Это произошло в тот момент, когда спавший в соседней камере Цзю Цзе начал просыпаться.

Чжан Цзюй приказал своим людям оставаться снаружи, а сам проследовал внутрь камеры.

«Итак?» Спросил Чжан, как только вошел в камеру.

В данный момент он находился под большим давлением, и говорить, что он был абсолютно спокоен было бы неправдой.

Цзю Цзе потряс головой, чтобы прояснить свои мысли.

«Мне необходимо иметь все социальные отношения Ву Ма, прошу обратить сначала внимание на связи с коллегами женского пола, в особенности те, которые попали в беду или аварию,»

Сказал Цзю Цзе.

«Хорошо. Я немедленно пошлю кого-нибудь для выполнения этой задачи. Что-нибудь еще?»

Цзю Цзе отрицательно покачал головой, «Нет.»

Оперативность официальных лиц города была очень высока. Не прошло более часа, после того как Чжан Цзюй потребовал расследовать социальные отношения Ву Ма, как пачка бумаг с деталями и всем прочим уже была послана в его распоряжение.

Цзю Цзе просмотрел всю вновь прибывшую информацию, кивнул и сказал, «Черт, все-таки я был прав.»

Затем он повернулся и спросил стоявшего рядом Ло И Дэ, «Дядя Ло, сколько нужно денег, чтобы вылечить лейкемию?»

«Трудно сказать. Это могут быть сотни тысяч или несколько миллионов, плюс, квалифицированность лечащего врача и состояние пациента индивидуально должны быть приняты во внимание. Цзю Цзе кивнул и посмотрел на Чжан Цзюй и спросил, «Чжан Цзюй, если химический завод взорвется, в каком размере будет исчисляться материальный ущерб?»

«Это, я не могу с уверенностью сказать,» ответил Чжан Цзюй, «Если говорить об экономике, то потери будут составлять сотни миллионов как минимум. И станут еще больше, если побочные эффекты будут иметь место. Если он взорвется, то полгорода и близлежащие деревни и побережье будут отравлены. Даже если смотреть на минимальный ущерб, то этого достаточно, чтобы доставить кое кому головную боль. Ущерб не может быть перечислен в цифрах.»

«Я спросил кое-что, чего я не должен был спрашивать, Чжан Цзюй,» произнес Цзю Цзе, «Какие условия были выдвинуты в угрожающем письме?»

«Террорист просит нас используя угрозу, просить об освобождении одного человека,» ответил Чжан Цзюй.

«О, если это невозможно будет решить, чтобы предотвратить потери, сможешь ли ты освободить этого человека?» Спросил Цзю Цзе.

Чжан Цзюй покачал своей головой, «Нет, у меня нет таких полномочий. Даже если бы они у меня были, я не стал бы освобождать.»

«Почему?»

«Потому что, если мы освободим его, то последствия могут приобрести еще более разрушительный характер. Даже если это означает дать разрушит целый город Т-Сити, этот человек не может быть освобожден.»

Тон у Чжан Цзюй был решительным и твердым. После услышанного Цзю Цзе начал перебирать все возможные варианты, которые могли прийти ему на ум. Человек, которого террористы хотели спасти, откуда он был? ...чтобы быть такой серьезной угрозой.

Время было бесценно, Цзю Цзе знал, что сейчас было не до разговорчиков.

Он продолжал спрашивать, «Чжан Цзюй, если я предложу вам раскрыть это дело за пару сотен тысяч или меньше, согласитесь ли вы на это?»

Чжан Цзюй приподняв свои брови вверх, произнес, «Конечно.»

«Это хорошо.» Сказал Цзю Цзе, «Просто следуй моим инструкциям...когда время придет, Ву Ма образумится и будет сотрудничать с вами.»

Чжан Цзюй дослушал и покачивая головой сказал, «Хорошо, я пошлю людей для этого.»

На месте, расположенном чуть меньше десяти часов езды от бомбы, Чжан Цзюй вдруг послал кого то, чтобы привести человека извне – одну молодую женщину.

Эту женщину звали Пан Руи, она была коллегой по работе Ву Ма. Она уволилась с работы после постановления диагноза – Лейкемия.

Оставшееся время было недостаточным, все были на взводе. Успех или провал дела зависел от этой леди.

После того как Чжан Цзюй все организовал, он привел Пан Руи в отдельную камеру и приказал полицейскому оставить их одних. В камере остались только Ву Ма и Пан Руи.

Когда Ву Ма увидел входящую в камеру Пан Руи, он был явно взволнован, но пытался не показывать виду и хранил молчание.

В начале, никто из них не пытался заговорить; в камере задержания царил полная тишина.

Снаружи камеры, люди продолжали наблюдать за монитором, царил напряженная атмосфера.

Все чувствовали себя как на иголках, кроме медлительного и зевавшего Цзю Цзе, а также спокойного и холодно смотревшего Ло И Дэ.

В конце это была Пан Руи, которая заговорила первая, «Дорогой Ма, я знаю, что ты сделал это ради меня, спасибо.»

После того, как Ву Ма услышал ее слова, все его тело задрожало, глаза покраснели.

«Дорогой Ма, я знаю, что я тебе нравлюсь. Вообще то...ты мне тоже нравишься.»

Слушать слова признания Ву Ма на какой-то миг не сдержался и начал беззвучно плакать.

«Дорогой, я буду ждать тебя. Тебе только нужно выйти и найти меня, хорошо?» Волнительно спросила Пан Руи.

Ву Ма продолжал плакать и всхлипывать, у него был эмоциональный срыв.

«Пообещай мне, что ты будешь в порядке и найдешь меня.» Сказала Пан Руи мягко.

Ву Ма поспешно закивал головой в знак согласия, вытер свой нос и переполненный чувствами сказал, «Да, да, я обещаю, что я буду в порядке, и я найду тебя, как только я выберусь отсюда.»

Пан Руи улыбнулась и произнесла, «Хорошо, ты пообещал.»

Люди глядевшие на экран, могли только тупо смотреть за происходящими событиями в камере.

И тем не менее, больше всего все были шокированы результатом этих событий. Ву Ма, который после ареста хранил упорное молчание, как говорится был 'крепким орешком', после встречи с

Пан Руи, смягчил свою манеру поведения до 1/8. Он не только в подробностях рассказал о преступлении, но также указал на местонахождение других бомб.

Чжан Цзюй немедленно послал экспертов, по указанному Ву Ма адресу для обезвреживания бомб на химическом заводе поочередно.

Срок в 36 часов, указанный в письме террористов истек, фабрики были в полной сохранности. Чрезвычайный кризис прошел без эксцессов. Все облегченно вздохнули.

В городе Т-Сити, немногие знали, что они были на волосок от смерти. И человек, который всех спас был обыкновенного вида молодой парень по имени «Цзю.»

Когда все закончилось, Ло И Дэ вместе с Цзю Цзе пошли попрощаться к Чжан Цзюй.

Чжан Цзюй потянул руку Ло И Дэ, поблагодарил от всего сердца, выражая глубокую благодарность.

«Старый Чжан, ты знаешь,» сказал Ло И Дэ, «На этот раз я пришел помочь тебе как твой старый друг. Информация, касающаяся Хранителя очень секретная. Прошу тебя не пророни ни слова.»

«Естественно. Ваши личности останутся инкогнито. Информация по поводу Хранителя разглашению не подлежит и будет сохраняться в секрете.» Заверил Чжан Цзюй.

«Это хорошо. Что будет дальше... Я не смогу помочь более, чем уже помог. Это - до-свидания. Чтобы довести это дело до конца, тебя необходимо выполнить еще очень много работы, поэтому не хочу тебе больше мешать. Мы уходим.»

Чжан Цзюй улыбаясь сказал, «С нашими отношениями я не собираюсь быть вежливым. Если ты хочешь уйти, не буду тебя задерживать. Времени у нас предостаточно; я не забуду эту услугу. Но у меня все еще есть несколько вопросов, на которые я хотел бы получить ответы, перед тем как вы покинете нас.

«О? О чем бы ты хотел спросить?»

«Сначала, как бы мы не спрашивали, Ву Ма отказывался открывать рот. Почему он смягчился только после того, как мы попросили Пан Руи произнести те приготовленные слова??

Ло И Дэ указал на Цзю Цзе, засмеялся и ответил, «Ты должен спросить у него.»

Цзю Цзе зевнул и ответил, «Вообще то все достаточно просто. Как только ты знаешь какие намерения человек лелеет в своем сердце, то затем ты знаешь, как можно их использовать. Существуют два вида войн, одна на поле боя, другая война умов. (□□□□□□□□□□).

«О? Это то, что хранил в сердце Ву Ма?» Чжан Цзюй снова спросил.

Цзю Цзе непрерывно зевал, «Опираясь на мои предположения, Ву Ма влюбился в женщину, и у нее определенно были большие проблемы. В добавок ко всему, окружающие люди были слишком эгоистичны, никто не желал оказать руку помощи. Поэтому Ву Ма отчаявшись взял на себя риск и пользуясь такой крайней мерой, пытался спасти любимую женщину. Не правда ли, Чжан Цзюй?»

Чжан Цзюй кивнул в ответ головой и сказал, «Не плохо. Судя по тому, что сказал Ву Ма, он

влюбился в Пан Руи. Однако, у Пан Руи была лейкемия и у нее не было денег для лечения. В то же время ее коллеги поступили крайне бессердечно и подлили масла в огонь. Ву Ма хотел ей помочь, но его помощь имела свои пределы. Позже, один человек нашел его и сказал следовать его инструкциям и разместить бомбы на химическом заводе, что принесет ему большое количество денег, достаточное на лечение Пан Руи. У Ву Ма не было другого выхода, и он решился на этот шаг. Затем, после этого все и началось.

Цзю Цзе кивнул, «Ну, так я и знал.»

«Но, как ты все это вычислил?» Поинтересовался Чжан Цзюй.

«Естественно, все это происходило в соответствии с его сном.»

«Его сном?»

«О да, Чжан Цзюй, для чего ты думаешь сны бывают?» Осведомился Цзю Цзе.

«Сны?» Чжан Цзюй подумал и ответил, «То, о чем думается днем, снится ночью. Сны это, то что встречается утром и представляется ночью,»

«В таком случае, какова сущность снов?»

Цзю Цзе выдержал паузу и затем ответил, «Сны - это то, что вы желаете достичь. Выражаясь точнее, это приглушенные стремления, которые вы претендуете достичь. Они отражают внутренние желания, они - ключик к дверям, ведущим к самым потаенным уголкам человеческого сердца.»

Чжан Цзюй кивнул своей головой, брови сдвинулись на какой-то момент, на лице было выражение, как будто он не совсем все понял.

Цзю Цзе продолжал свое объяснение, «Возьмемте к примеру Ву Ма. В его сне был вагон. Это символизирует его рабочее место. Безликие люди в поезде символизируют равнодушных коллег по работе. Женщина без сознания выступает в качестве Пан Руи, и Пан Руи превращается в гусеницу. После этого она превращается в бабочку, что символизирует его надежду на то, что она выздоровеет. Он убил всех людей в вагоне, превратившихся в гусениц, что говорит о его ненависти к своим коллегам... подождите. Прямо в конце, его самое заветное желание было спасти Пан Руи, вот почему он использовал метод массового уничтожения людей для спасения одного человека.»

«Но все это косвенные метафоры. Так как это было его заветным желанием, почему все это не было напрямую разыграно?» Спросил Чжан Цзюй.

Цзю Цзе указал на голову и ответил, «Потому что мозг имеет механизм переработки информации в мире грез.»

«Перерабатывающий механизм?»

«Да, потому что некоторые мечты аморальны или постыдны, как только такое желание пройдет через мир грез, его изображение начнет проходить через условия мозгового механизма переработки, и желания будут себя камуфлировать. К примеру, Ву Ма хотел, чтобы все его коллеги умерли, но это было не этично. Таким образом, это было изменено и отвратительные гусеницы были использованы для представления его коллег. В таком виде мечты могут пройти через условия мозгового механизма обработки.»

Чжан Цзю был потрясен до глубины души, «Так вот что случилось. Вот почему вы сказали, что сны — это представление самых сокровенных желаний.»

«Да,» кивнул Цзю Цзе.

«И последний вопрос,» сказал Чжан Цзюй, «Насколько мне известно, во время расследования сна Ву Ма, вам довелось пройти через три слоя мира грез, не так ли? Почему это было так затруднительно? Использовал ли его кто-то раньше?»

Вопрос Чжан Цзюй был специфическим и решающим. Цзю Цзе и Ло И Дэ обменялись взглядами.

«Да, он был под влиянием.» Ответил Цзю Цзе, «Ему было сделано внушение скрывать что-то. На этом этапе, я должен был пройти через три слоя прежде чем я смог увидеть мечту в его сердце. Мне кажется, в этом заключалась причина, почему мы не смогли заставить его говорить, чтобы мы ни делали.

В этот момент Ло И Дэ вдруг спросил, «Старина Чжан, относительно этого дела, мастер в тени, удалось ли тебе установить его личность?»

Чжан Цзюй покачал своей головой, «Нет. Мастер был слишком осторожным. Ву Ма на самом деле ни разу не видел его в лицо. Они общались по интернету. После проверки мы смогли узнать только имя.»

«Они? Мастер не один человек, а группа?» Спросил Ло И Дэ.

Чжан Цзюй кивнул, «Да.»

«Как же их зовут?»

«Ба Су.» Чжан Цзюй сквозь зубы процедил эти слова.

Когда Ло И Дэ и Цзю Цзе узнали о ком идет речь, они удивились. Ло И Дэ и Цзю Цзе слышали это имя не в первый раз; они имели очень хорошее представление, что эта группа из себя представляла.

«Старина Чжан, я прошу тебя о помощи,» очень серьезно сказал Ло И Дэ.

Чжан Цзюй рассмеялся, «Ты слишком официальный. Принимая во внимание наши отношения, ты можешь просто спросить.»

«Если в следующий раз будет какая-то информация относительно этой группы, не мог бы ты сначала рассказать об этом мне? Конечно, в совершенно легальной ситуации,» сказал Ло И Дэ.

«Конечно, это не проблема», - быстро согласился Чжан Цзюй.

«Спасибо.»

«Не за что.»

После того как имя Ба Су прозвучало, постоянно зевавший Цзю Цзе вдруг оживился, глаза обострились как стрелы. Он торжественно кивнул головой и погрузился в свои мысли.

Чжан Цзюй окинул Цзю Цзе с ног до головы и улыбаясь спросил у Ло И Дэ, «Твой седьмой

отдел полон талантливými людьми. Этот молодой человек должно быть очень известный Хранитель.»

Ло И Дэ покачал головой. «Нет, он всего лишь ученик. Ему предстоит еще многому научиться прежде чем стать полноценным членом. Если бы не тот факт, что у нас не хватка персонала, я бы ни за что не взял бы его с собой на этот раз.»

Оба после короткой беседы наконец то распрощались друг с другом.

Окраины Нанкина, в специфической вилле:

Средних лет человек просматривал газеты. В этот момент, телефон стоящий рядом с ним неожиданно зазвонил.

«Вэй, в чем дело?» Он взял телефон и спросил.

«Вэй, Старый Гу, это я. Ситуация, за которой ты хотел, чтобы я присматривал наконец то начала обретать форму,» послышался голос на другом конце провода.

«О? Расскажи поподробнее.»

«На данный момент все высокопоставленные члены седьмого отдела высланы на места. Вместе с Ло И Дэ только его ученик Хранитель. Их штаб-квартира пуста.»

«Все ясно. Благодарю.»

По окончанию разговора, средних лет человек повесил трубку.

«Что случилось? Есть новости?» Спросила молодая женщина рядом с ним.

Средних лет человек сложил газету, улыбнулся и сказал, «Следуя множественным источникам, время подходит. Наш план начинается.»

перевод: kedaхх

<http://tl.rulate.ru/book/10055/204093>